

ГРИДАСОВ Владислав Денисович,
магистр права, Российская школа частного права,
e-mail: slawa.gridasov@yandex.ru

ОСПОРИМОСТЬ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ, НАРУШАЮЩЕГО РАВЕНСТВО ПРАВ УЧАСТНИКОВ

Аннотация. В настоящей работе проводится критический анализ такого основания оспоримости решения собрания, как нарушение равенства прав участников гражданско-правового сообщества при проведении заседания общего собрания или заочного голосования (пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ). Автор ставит под сомнение текущее понимание указанного основания как с догматической точки зрения в связи его поглощением иными основаниями, так и с практической точки зрения, что подтверждается релевантной судебной практикой применения данного основания.

Ключевые слова: решение собрания, оспоримость, равенство прав участников.

GRIDASOV Vladislav Denisovich,
Master of Laws, Russian School of private law

THE CHALLENGEABILITY OF A GENERAL MEETING RESOLUTION THAT VIOLATES THE EQUALITY OF RIGHTS OF PARTICIPANTS

Annotation. This paper provides a critical analysis of the grounds for challenging a general meeting's decision, namely "a breach of the equality of rights of members of a civil-law community during a general meeting or in-absentia voting" (Article 181.4 (1 (3)) of the Civil Code of the Russian Federation). The author posits the question of the necessity of this ground, from both a doctrinal perspective – given that it is subsumed by other grounds – and a practical perspective, as confirmed by relevant case law on the application of this ground.

Key words: meeting resolution, contestability, equality of rights for participants.

Введение

Реформа гражданского законодательства, проведенная в 2013 году, повлияла на большое количество институтов общей части Гражданского Кодекса (далее – ГК РФ): серьезная переработка положений о недействительности сделок, включая реализацию довольно спорных институтов в виде презумпции оспоримости незаконных сделок (п. 1 ст. 168 ГК РФ) [6, с. 38-39, 54] и квази-конвалидации (п. 5 ст. 166 ГК РФ); деление сроков исковой давности на объективный и субъективный [3, с. 163]; введение института безотзывной доверенности как обеспечительной конструкции [4, с. 187] и многое другое.

Проведенная реформа не обошла стороной и решения собраний, которые до 2020 года доминирующая доктринальная позиция квалифицировала в качестве «особого юридического акта» [1, с. 390; 8, с. 75; 2, с. 110; 5, с. 26]. Ключевым изменением стало введение главы 9.1 ГК РФ, которая стала регулировать решения собраний всех гражданско-правовых сообществ. В данной главе, в частности появилось деление порочных [11, с. 59] решений собраний на оспоримые и

ничтожные. Вместе с тем ряд нововведений вызывают трудности для определения их сферы действий. Одним из таких «неочевидных» положений является пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, устанавливающий следующее:

«Решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если [...] допущено нарушение равенства прав участников гражданско-правового сообщества при проведении заседания общего собрания или заочного голосования».

Может показаться, что случаи применения указанной нормы не совсем ясны, поскольку в некоторых гражданско-правовых сообществах неравенство есть изначально в силу разного количественного выражения «голосующих» возможностей: количество акций, размер доли, доля в праве собственности, доля в праве общей долевой собственности многоквартирного дома, размер требования конкурсного кредитора и т.д.

Целью настоящей работы является критическое осмысление приведенного основания оспоримости как с догматической точки зрения, путем

использования телеологического толкования, так и точки зрения его применения судами. Результат проведенного исследования демонстрирует, что данное основание оспоримости является *de facto* «мертвой» нормой. В связи с этим автором предлагается ряд ситуаций, при которых решение собрания может быть оспоримым в связи с нарушением равенства прав участников.

1. Мотивы введения нарушения равенства прав участников как основания оспоримости

В основе реформы, проведенной в 2013 году, лежала, в частности, Концепция совершенствования общих положений ГК РФ (далее – Концепция). Отдельное внимание в ней уделено решениям собраний и необходимости их значительного изменения. В особенности авторами Концепции отмечалось, что российскому праву неизвестно деление порочных решений на оспоримые и ничтожные, которое существует в Германии и Франции [7, с. 54]. В результате было предложено детализировать институт недействительных решений собраний и разработать систему оснований оспоримости и ничтожности решений собраний. В рамках оспоримости авторы Концепции обращались к иностранному опыту и подчеркивали наличие специального основания недействительности, которое, судя по всему, в дальнейшем стало зерном, из которого проросла оспоримость в связи с нарушением равенства прав участников в виде пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ.

Так, Концепция указывает [7, с. 56]: «Зарубежным правопорядкам известно такое специальное основание недействительности решения собрания как нарушение принципа равного отношения к участникам собрания при прочих равных условиях. В качестве примера таких нарушений зарубежная практика признает:

- недопустимое вмешательство в права акционеров на участие в управлении обществом;
- неравное отношение при проведении собрания [курсив мой – В.Г.] при предоставлении времени для выступления, которое привело к тому, что словесные возражения не были высказаны;
- получение излишних, необоснованных преимуществ одних участников голосования перед другими (как правило, это имущественное преимущество, но может быть и улучшение корпоративного статуса)».

Как видно, в описанных ситуациях никак не затрагиваются ситуации разного объема права голоса участников гражданско-правового сообщества, что представляется логичным. Наиболее похожим на «нарушение равенства прав участников» из указанного перечня является «неравное отношение при проведении собрания». Вместе с тем ст. 181.4 ГК РФ предусматривает еще одно основание оспоримости, которое может быть

достаточно близким по смыслу с «неравным отношением при проведении собрания», а именно, нарушение порядка проведения заседания общего собрания, а также порядка принятия решений общего собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания.

В дальнейшем основание оспоримости в виде нарушения равенства прав участников было несколько изменено, и слова «участников собрания...» были заменены на «участников гражданско-правового сообщества...». Видимо данное изменение было обусловлено стремлением расширить сферу применения нормы, хотя содержательно мало что изменилось, поскольку судебная практика и так считает, что «под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества...» [12]. Каких-либо иных существенных изменений в самой норме не происходило, начиная с этапа зарождения идеи оспоримости в связи с нарушением прав равенства участников (предположительно в Концепции), заканчивая «формальными» изменениями закона для приведения в соответствие со сложившейся судебной практикой.

Какое отношение к обсуждаемому основанию оспоримости существует в доктрине? Во-первых, акцентируется внимание на не вполне ясную сферу применения данной нормы. Так, Д.И. Степанов, указывает, что «корпоративное право в массе своих нормативных предписаний базируется на принципе большинства, а значит, большинство в ходе голосования на собрании ни о каком равенстве вообще-то помнить не должно» [10, с. 14]. Рассматривая данную норму в основном в контексте решений собраний участников и акционеров, автор приходит к выводу, что для применения указанной нормы «...при разрешении конкретного казуса нужно сравнить, какой объем прав предоставляется законом одному участнику корпорации и другому. Если этот объем не различается законом, то по общему правилу оба таких участника должны рассматриваться как находящиеся в равном положении, а потому не подлежащие дискриминации при голосовании» [10, с. 137]. Вместе с тем обратим внимание, что данный вывод не будет релевантным, например для решений совета директоров или правления, в которых у каждого из членов один голос.

Во-вторых, исходя из примеров, которые можно наблюдать в литературе, со ссылкой на судебную практику, нарушение равенства прав участников рассматривается как частный случай пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ (оспоримость решения собрания в связи с существенным нарушением порядка принятия решения о проведении, порядка подготовки и проведения заседания общего собрания или заочного голосования участников общества, а также порядка принятия

решений общего собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания). Например, Д.В. Новак приводит пример с определением в качестве мест проведения общих собраний акционеров населенных пунктов, находящихся вне пределов Российской Федерации и отдаленных от места нахождения общества, что создает возможность для воспрепятствования тем или иным акционерам [6, с. 721]. Д.И. Степанов приводит следующие примеры: удаление представителя участника с собрания и проведение собрания при наличии судебного запрета в отношении одного из участников [10, с. 141]. В процитированных делах действительно наблюдается что-то похожее на нарушение порядка подготовки и проведения заседания общего собрания (пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ). Кроме того, несмотря на один из аргументов Д.И. Степанова касательно обоснованности самой возможности «нарушения равенства прав участников», поскольку корпоративное право базируется на принципе большинства, суды не применяли данное основание в связи с разным количественным выражением права голоса участников гражданско-правового сообщества (количество акций, размер долей, размер требования конкурсного кредитора и т.д.). Вместе с тем можно обратить внимание на высказывание Д.И. Степанова, который также выражал некоторую обеспокоенность касательно потенциального правоприменения обсуждаемого основания оспоримости: «...В результате на практике, возможно, будут появляться причудливые случаи применения этой нормы, когда формально законное решение собрания будет отменяться в угоду миноритариям, если мажоритарий, пользуясь предоставленными ему правами корпоративного контроля, повел себя не как равный по отношению к миноритариям...» [10, с. 139].

Таким образом, наиболее возможным мотивом введения «нарушения равенства прав участников» в качестве основания оспоримости является наличие похожего (но не идентичного) специального основания оспоримости в зарубежных правовых порядках, что нашло свое отражение в Концепции. Вместе с тем обоснованность анализируемого основания оспоримости ставилось под сомнение с доктринальных позиций. Рассмотрим, каким образом «нарушение равенства прав участников» понимается в текущей судебной практике.

2. Правоприменительная практика оспаривания решений собраний в связи с нарушением равенства прав участников

Прежде всего следует отметить чрезвычайно малое количество дел, в которых истцы оспаривали решения исключительно или дополнительно к другим основаниям в связи с нарушением равенства прав участников. Так, можно привести следующие дела, в которых норма пп. 3 п. 1

ст. 181.4 ГК РФ упоминалась лишь косвенно без непосредственного применения: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.12.2024 по делу № А05-7621/2023 (между собственниками сложились фактические отношения, аналогичные тем, которые складываются в обязательственных отношениях с участием управляющей организации, функции которой в данном случае выполняло Общество, поэтому решение не нарушало их права); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.03.2024 по делу № А42-10839/2022 (решение не удостоверено); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.12.2022 по делу № А26-352/2022 (доводы истца не соответствовали материалам дела); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.02.2024 по делу № А26-7426/2022 (порок оспоримого решения был устранен последующим решением); Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.04.2023 по делу № А64-2769/2022 (фактически применен пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ); Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2023 по делу № А64-250/2022 (принятие участниками долевой собственности решения не влечет изменение срока аренды, и, как следствие, не нарушает права арендатора и как участника права общей долевой собственности на земельный участок); Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.12.2022 по делу № А54-7790/2021 (слишком короткий срок уведомления) и иные.

Перейдем к наиболее релевантным делам для целей анализа обсуждаемого основания оспоримости.

В одном из дел истцу в преддверии общего собрания акционерного общества о согласовании крупной сделки были предоставлены не все документы (закключение совета директоров общества по крупной сделке, проект одобряемого договора), а также была направлена искаженная информация о стоимости подлежащего залогу имущества. Часть из акционеров была также членами совета директоров и обладали соответствующей информацией. В связи с этими обстоятельствами суд пришел к следующему выводу: «... поскольку часть акционеров (члены совета директоров) обладали соответствующей информацией о сделках, общество допустило нарушение равенства участников собрания (подпункт 3 пункта 1 статьи 181.4 ГК РФ), что также является основанием для признания оспариваемого решения недействительным» [14].

В другом деле участница не была извещена о проведении собрания и суд указал, что «...проведение собрания и принятие решений в отсутствие ненадлежаще извещенного участника нарушает его права на участие в управлении

делами общества. Нарушение равенства прав участников собрания при его проведении, указанное в подпункте 3 пункта 1 статьи 181.4 ГК РФ как одно из оснований возможного признания решения общего собрания недействительным, предполагает нарушение права истца как участника общества присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений. Принятие оспариваемого истцом решения лишило его возможности контроля за деятельностью общества, в связи с чем было нарушено право истца на управление и осуществление корпоративного контроля в обществе через законно избранные органы управления» [15]. Представляется, что в данном деле грань между существенным нарушением порядка подготовки и проведения заседания общего собрания (пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ) и нарушением равенства прав участников (пп. 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ) очень зыбкая, поскольку в подавляющем количестве случаев нарушение установленного порядка созыва и проведения собрания ведет к тому, что участник не присутствует на собрании и не голосует по соответствующим вопросам.

Можно заметить, что в обоих делах также обсуждался вопрос соблюдения порядка созыва и проведения собрания. Данное обстоятельство подтверждает доктринальную позицию, обозначенную ранее, касательно того, что нарушение равенства прав участников является частным случаем существенного процедурного нарушения, влияющего на волеизъявление участников собрания.

Заключение

Изначальное неравенство участников в объеме права голоса в большинстве гражданско-правовых сообществ (акционеры в АО, участники в ООО, кредиторы в рамках банкротства и т.д.) позволяет сделать вывод, что нарушение равенства прав участников абсолютно точно не должно применяться к указанной разнице как к несправедливой. На это указывает доктрина, а также поддерживается судебной практикой, в которой подобные выводы отсутствуют. Обратное предполагало бы полную бессмысленность в разнице прав участников, заложенной в количественном выражении долей, акций, требований к должнику, доли в собственности и т.д.

Следовательно, данная норма должна применяться, когда все или несколько участников обладают равным объемом прав при проведении собрания, но по каким-либо причинам одному или нескольким участникам не удается их реализовать в связи с воспрепятствованием или игнорированием со стороны других лиц данных прав. Представляется, что можно выделить следующие группы таких ситуаций:

1. Участники гражданско-правового сообщества обладают одинаковым объемом права голоса. Например, они могут обладать равными долями (распределение долей 40%, 40%) или корпоративный договор предоставляет участнику с меньшим размером доли право единолично принимать решение по тому или иному вопросу либо установлено его обязательное согласие на принятие решения.
2. Участники гражданско-правового сообщества могут изначально обладать равным количеством голосов, как в случае с членами совета директоров.
3. Участники имеют ряд прав, доступных любому участнику, независимо от объема права голоса. Например, право на получение информации в преддверии проведения собрания.
4. Часть прав, хотя и не предоставлена всем участникам, но гарантирована некоторым из них начиная с некоторого порога. Например, право на оспаривание, право на получение информации об обществе, право требовать созыва общего собрания и т.д.

Вместе с тем для разграничения нарушения равенства прав участников с таким основанием оспоримости как существенное нарушение порядка принятия решения о проведении, порядка подготовки и проведения заседания общего собрания или заочного голосования участников общества, а также порядка принятия решений общего собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания, в первом случае нарушение не должно носить чисто процедурный характер. Следовательно, нарушение равенства прав участников может носить субсидиарный характер по отношению к пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ. Представляется, что предлагаемый вариант толкования анализируемого основания оспоримости позволит придать ему полноценное и самостоятельное применение, не связанное с чисто процедурным характером.

Список литературы:

[1] Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9-12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Громов А.А., Егоров А.В. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ: самые значимые поправки. М.: Акцион-Медиа, 2014.

[4] Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016.

[5] Илюшина М.Н. Новеллы законодательства и правоприменительной практики нотариального удостоверения решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 26 - 32.

[6] Карапетов А.Г., Тузов Д.О. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 5. С. 14 - 67.

[7] Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11.03.2009).

[8] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Общие положения о сделке: комментарий к статьям 153 - 165.1, 181.1 - 181.5 и 190 - 194 ГК РФ [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2025.

[10] Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021.

[11] Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.

[12] П. 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[13] П. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127; постановление Президиума ВАС РФ от 22 февраля 2011 г. № 13456/10.

[14] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.04.2024 по делу № А03-16490/2022.

[15] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.07.2023 по делу № А83-3829/2022.

References:

[1] Civil law: textbook: in 4 volumes/rev. ed. E.A. Sukhanov. 2nd ed., Revised and add. Moscow: Statute, 2019.

[2] Civil Code of the Russian Federation. Deals. Decisions of meetings. Representation and power of attorney. Timing. Statute of limitations. Article-by-ar-

ticle commentary on chapters 9-12/B.M. Gongalo, A.V. Demkina, M.Ya. Kirillova et al.; ed. P.V. Krashennnikov. M.: Statute, 2013//SPS "ConsultantPlus."

[3] Gromov A.A., Egorov A.V. Practical commentary on the first and second blocks of changes in the Civil Code of the Russian Federation: the most significant amendments. M.: Aktion-Media, 2014.

[4] Egorov A.V., Papchenkova E.A., Shirvindt A.M. Representation: study of judicial practice. M.: Statute, 2016.

[5] Ilyushina M.N. Novels of legislation and law enforcement practice of notarization of the decision of the meeting and the composition of the participants of the economic company who were present at its adoption//Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. № 3. S. 26-32.

[6] Karapetov A.G., Tuzov D.O. Transactions made in contradiction with imperative norms of the law, in the context of the new edition of Art. 168 of the Civil Code of the Russian Federation//Bulletin of Civil Law. 2016. № 5. S. 14-67.

[7] The concept of improving the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation: the draft was recommended by the Presidium of the Council for publication for discussion (protocol No. 2 of 11.03.2009).

[8] Corporate law: training course: in 2 volumes/E.G. Afanasyeva, V.A. Vaipan, A.V. Gabov and others; resp. ed. I.S. Shitkina. M.: Statute, 2017. T. 1//SPS "ConsultantPlus."

[9] General Provisions on the Transaction: Commentary to Articles 153-165.1, 181.1-181.5 and 190-194 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic Edition. Revision 2.0] /hole ed. A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2025.

[10] Stepanov D.I. Invalidity of corporate decisions: articles on problematic issues. M.: Statute, 2021.

[11] Aces D.O. The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition. M.: Statute, 2007.

[12] Clause 103 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation."

[13] Clause 5 of the Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 127 dated November 25, 2008; Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of February 22, 2011 No. 13456/10.

[14] Ruling of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 16.04.2024 in case No. A03-16490/2022.

[15] Decision of the Arbitration Court of the Central District of 12.07.2023 in case No. A83-3829/2022.